

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, лекция 9, Книга Иакова

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 9, Книжный обзор, Джеймс.

Мы готовы перейти к обзору книги Иакова. Теперь мы закончили опрос Джуда. Я хотел использовать Джуда в качестве выборочного опроса, потому что с Джудом немного больше, может быть, немного легче работать, он немного более полезен с точки зрения того, что он может служить примером для метода книжного опроса.

Джеймс немного более вовлечен, но, проработав Джуда, я думаю, мы готовы пойти дальше и заняться книгой Джеймса. Позвольте мне сказать тем из вас, кто смотрит сейчас, что вы, возможно, захотите сделать паузу и прочитать Джеймса, проделайте с Джеймсом то же самое, что мы предлагали вам сделать с Джудом. То есть прочитать книгу и попробовать свои силы в обзорных наблюдениях и действиях Джеймса, а затем вернуться и сравнить то, что вы нашли, с тем, что я представляю.

Теперь, когда я представляю различные книги, в данном случае Джеймса, я никоим образом не хочу создать впечатление, что то, что я представляю, является правильным ответом, и, насколько вы можете видеть, например, структуру книги иначе, чем я, то вы ошибаетесь. На самом деле это вопрос моего представления методом прозрачности. Другими словами, это попытка проиллюстрировать принципы метода, о которых мы говорили.

Но в любом случае, когда я представляю, я наглядно представляю, что я нашел и почему. Итак, как я уже сказал, дело не в том, что у меня есть правильный ответ, и вы ошибаетесь, если не согласны с ним. Это совсем не так.

Но с точки зрения общего материала, опять же, здесь у нас есть послание, и совершенно ясно, что, хотя мы и имеем некоторое упоминание о людях, в частности, конечно, об Аврааме и Раав, но также об Иове и Илии, это действительно дело не в этих людях. Она не биографична с точки зрения общего материала, с точки зрения направленности содержания книги, но скорее содержание книги довольно четко фокусируется на идеях и особенно, конечно, на понятии мудрости и тому подобном. Итак, общие материалы мы считаем идеологическими.

Вот мои предложения по названиям и возможным названиям глав. И затем, с точки зрения структуры книги, определения основных единиц и подразделов книги, ее разбивки, а также с точки зрения основных структурных отношений, действующих в книге в целом, Джеймс представляет собой некоторую проблему с точки зрения полочки. На самом деле среди ученых нет единого мнения относительно линейной структуры книги Иакова.

Но еще раз укажу, где я это вижу и почему. Однако я мог бы сказать, что совершенно очевидно (и неплохо было бы начать с очевидных замечаний), что 1:1 — это эпистолярное приветствие или приветствие. Неясно, есть ли здесь вообще эпистолярное заключение, и если да, то где оно начинается, но введение, по крайней мере, довольно ясно.

Итак, приветствие у нас есть, как я предлагаю, в 1:1. В 5:19–20 есть заключительный совет, хотя, как мы увидим, когда доберемся до интерпретации Главы 5, 5:19–20 на самом деле можно рассматривать как весьма существенно связанные с 5:12–18. совершенно очевидно, что у вас здесь значительный перерыв, но мы предполагаем, что это возможно. Что касается основной части послания, я склоняюсь к тому, что главный перелом произойдет между 1:27 и 2:1. В 1:2–1:27 мы видим то, на что мы могли бы ссылаться, и то, что некоторые называют увертюрой к книге Иакова.

Я описываю это как декларации и инструкции относительно победы христианской жизни над испытаниями и искушениями и над возможностью обмана посредством двойного ресурса мудрости и Слова. Как я упоминал здесь внизу, говоря о 1:2–2:7, Джеймс, мне кажется, здесь, в главе 1, представляет практически все основные вопросы книги в довольно общем виде и делает это в контексте триумф христианской жизни над испытаниями и искушениями и над возможностью обмана благодаря двойному ресурсу мудрости и Слова. Я упомянул здесь, что есть восемь вопросов, которые Иаков представляет в довольно общем виде в 1:2–27, а затем продолжает и расширяет их в каждом случае в оставшейся части книги, то, что я называю аргументами и увещаниями относительно проблем. в христианской жизни.

Мудрость в общих чертах представлена в главе 1, стихи с 5 по 8, а затем особенно развита в 3:13–18. Вся эта история с богатыми в общих чертах представлена в 1:9–11, а затем подробно рассматривается в 2:1–13 и в 5:1–6. На самом деле, да, мы так скажем. Мы могли бы включить туда от 4:13 до 5:6, но по причинам, которые станут ясны позже, я на самом деле не думаю, что конец главы 4 принадлежит именно богатым, а скорее касается учеников или христиан, у которых есть средства. , но он не хочет называть их богатыми.

Он говорит о божественных дарах в общих чертах, в общих чертах представляет это в 1:16–18, а затем развивает это, можно сказать, конкретизирует это

описание, обсуждение в 4:1–10 и в 5:13–18. в общих чертах вводит понятие активной веры в 1:19–25, а затем расширяет его в 2:1–26. Он вводит вопрос о языке в 1:26 в общем виде, а затем расширяет его в таком образом, что совершенно ясно развивает то, что он сказал в 1:26, в 3:1-4:12. В общих чертах он представляет социальную заботу, то есть заботу о бедных и нуждающихся, в 1:27, а затем расширяет это в 2:1-26.

Он в общих чертах представляет проблему страдания в главе 1, стихи со 2 по 4. Он снова поднимает эту тему в стихе 12, затем расширяет ее в стихах 5:1–18 и в общих чертах вводит понятие молитвы в стихе 1.5. до 8, а затем расширяет это в 4.1-3 и в 5:13-18. Кстати, возможно, как мы увидим позже, язык развивается не только в 3:1-4:12, но, возможно, и в 4:12. также с 5:12 по 18 или, может быть, даже по 20. Вот почему я говорю, что глава 1, я думаю, более общая.

Это своего рода увертюра, использующая язык, который мы на самом деле заимствуем из музыки, особенно из симфоний, где увертюра часто включает в себя, знаете ли, соединение, переплетение, в короткой, сокращенной форме, мелодий, которые будут развиваться далее. полностью позже в музыкальной композиции. И, похоже, у вас здесь есть именно такая вещь. Итак, он представляет здесь все эти вопросы с той точки зрения, что мы будем развивать каждый из них позже в послании.

Что ж, если это так, то с 2:1 по 5:18 у нас будет три субъективные единицы. В главе 2 мы приводим аргументы и увещевания относительно обращения с бедными, которые он затем связывает и основывает на богословском обсуждении веры и дел. Здесь упор делается на подчинение бедным, что приводит к отказу от пристрастности и пассивности.

Затем, в 3:1-4:12, приводятся аргументы и увещевания относительно борьбы с враждующими страстями, которая предполагает реальное подчинение братству и отказ от того, что вредно для других внутри общины, отказ от нечистой речи, и горькой зависти. Затем, с 4:13 по 5:18, аргументы и увещевания относительно терпеливого подчинения суверенной воле и действиям Бога. Это предполагает, конечно же, подчинение действию Бога и его следствие — отказ от самодостаточности и самоуправления.

По крайней мере, это один из способов понять структуру и ход аргументации Джеймса. Что ж, с точки зрения основных структурных отношений, я уже упоминал, что у нас есть подготовительное заявление, фоновое заявление в 1:1. На самом деле это довольно короткий текст, хотя он и не просто скелетный. То есть в нем есть определенные элементы, которые не всегда можно найти в этих приветствиях и которые имеют важное значение для фона книги.

Писатель идентифицирует себя как Иакова с точки зрения личности и описывает свой статус слуги, *doulos*, или раба Бога и Господа Иисуса Христа. То, что он говорит здесь о получателях, очень интересно, и нужно подумать, что это важно для истинного понимания послания. Он называет читателей 12 коленами и их местоположением или статусом рассеяния, 12 коленами рассеяния и, конечно же, собственно посланием.

Я не буду тратить время на чтение здесь этих различных вопросов, но вы видите, что я задаю вопросы, которые довольно конкретно направлены на соотношение 1:1 в качестве фонового или подготовительного утверждения, а также попытку исследовать интерпретативное значение этих элементов на этом фоне. заявление, особенно, я бы сказал, вся эта история с 12 коленами рассеяния. Я хочу сказать немного позже, прежде чем мы перейдем к реальной интерпретации Иакова, о том, что это может означать, такое обозначение может означать, и о его значении. Далее, с точки зрения второго отношения, я уже предположил, что вполне возможно, что главы с 1.2 по 27 включают общие декларации и наставления относительно нравственного торжества христианской жизни над испытаниями и искушениями и возможными обманами посредством мудрости, с одной стороны, и слово о другом.

И мы рассмотрим это более конкретно и детально, когда будем рассматривать опрос сегмента и его интерпретацию. Но у вас есть инструментальная роль мудрости, представленная здесь в 1.5-8. Если кому-то из вас недостает мудрости, пусть просит у Бога, дающего всем людям щедро и без упреков, и будет ему дано. Но пусть просит с верой, без сомнения, ибо сомневающийся подобен морской волне, гонимой и развеваемой ветром.

Ибо такой человек не должен думать, что двоедушный человек, неустойчивый во всех своих путях, получит что-нибудь от Господа. И тогда инструментальная роль слова в том, чтобы сделать возможным, как я говорю, исполнение этих указаний относительно нравственного торжества христианской жизни над испытаниями и искушениями и над возможным обманом, действительно обнаруживается в 1:23-25. Но будьте делателями. слова, а не слушатели, только обманывающие самих себя.

Ибо если кто слушает слово, а не делает, то он подобен человеку, который рассматривает свое природное лицо в зеркале. Ибо он наблюдает за собой, уходит и тотчас же забывает, каким он был. Но тот, кто всматривается в совершенный закон, закон свободы, и упорствует, будучи не слушателем, который забывает, а делателем, который действует, тот будет благословен в своих делах.

Итак, и мудрость, и слово на самом деле представлены как ресурсы, которые приведут к осуществлению той жизни, к которой он в противном случае

призывает здесь, в первой главе. Как я уже сказал, это, по крайней мере, один из способов понимания взаимоотношений. И, конечно же, в 2:1–5:20 у нас будут конкретные аргументы и увещевания относительно правильного христианского поведения, включающего обращение с бедными, борьбу с враждующими страстями, терпение, подчинение суверенной воле и действие Бога. .

Но в процессе он действительно привносит те элементы, которые в общих чертах вводит в первой главе, и развивает их, как я уже пытался показать, в 2:1–5 : 20. Кстати, позвольте мне упомянуть здесь кое-что. Я должен упомянуть об этом. Это самое хорошее место, о котором стоит упомянуть.

Что касается обзора книги, я склоняюсь к тому, чтобы начать с того, что я пытался сделать здесь, а именно работать непосредственно с текстом, делать все, что мы можем с точки зрения структурного анализа, насколько это возможно, с помощью прямого изучения текста и, знаете, все остальное тоже, включая выявление высших критических данных и тому подобное при непосредственном изучении текста, придерживаясь только текста, не обращаясь к второстепенным источникам, как мы делаем опрос. Но тогда моя предвзятость сразу же исключается из опроса, поскольку у вас есть доступ к ресурсам. И я знаю, что у некоторых из вас может не быть доступа к такого рода ресурсам, но, если у вас есть доступ к ресурсам, немедленно прочитайте одно, два или три обсуждения, своего рода введения к книге.

И я собираюсь сказать об этом подробнее немного позже, говоря о ресурсах, которые можно использовать, но ресурсом по умолчанию для такого рода вещей являются вступления к Новому Завету, целью и фокусом которых является обсуждение основных вопросов и даже Структура различных библейских книг. И это действительно способ вступить в разговор с учеными, разговор между тем, что вы сами обнаружили при непосредственном изучении текста посредством опроса, и тем, что они говорят по этому поводу. Если вы проделаете то же самое с Иаковом, вы обнаружите, что есть, по крайней мере, несколько ученых, которые отмечают, что это скорее было характерной чертой эпистолографии, написания посланий в греко-римском мире и в еврейском мире. мир тоже в течение первого столетия, чтобы начать с представления основных тем книги в общем виде вначале, а затем развивать эти темы позже в книге.

Итак, Люк Тимоти Джонсон, например, который очень полезно рассуждает о структуре Джеймса, говорит о том, что это именно то, чего ожидали и искали читатели первого века. И поэтому, хотя подобные вещи могут показаться не такими очевидными современным людям, они были бы гораздо более очевидными для людей первого века, у которых были такого рода ожидания от чтения, такого рода структурные ожидания в отношении посланий того времени. Не то чтобы каждое послание, на самом деле, было явно так, что не

каждое новозаветное послание структурировано таким образом, но часто послания были построены именно так, и поэтому люди были как бы, можно сказать, настроены на то, чтобы увидеть такого рода вещи и распознавать ее, даже если в наших глазах это может быть не так очевидно на поверхности.

Что ж, еще одна структурная особенность, которая у нас здесь есть, и еще раз, я поднимаю вопросы относительно всего этого, всех этих вещей, но дальнейшие структурные отношения, которые у нас вполне могут быть, — это повторение причинности и обоснования, и это особый вид повторения причинности и обоснования, который мы часто встречаем в эпистолярном материале или, даже шире, в дискурсивном материале. Оно предполагает постоянное перемещение вперед и назад между повелительным и изъявительным наклонениями, и мы называем это наставлением. Простите меня за опечатку; Я не уловил наставления. Наставление, конечно, происходит от слова увещевание, что означает приказ, и относится именно к такого рода вещам.

Неоднократно богословские декларации вызывают, то есть ведут к увещеваниям, и иногда движение происходит от причины, богословское заявление к следствию, увещеванию, а иногда от следствия, увещеванию к причине. На самом деле, этот наставительный паттерн представляет собой скорее цепочку, так что довольно часто то, что у вас есть в Джеймсе, будет иметь ориентировочный характер, это форма или модус декларативное высказывание, то, что является ориентировочным, было бы богословской причиной, которая затем посредством причинности ведет, следовательно, к императивному повелению. Таким образом, это можно было бы назвать требованием образа жизни, и этот императив сам по себе является не только следствием предыдущего индикатива, но и подкрепляется следующей индикативной, опять же, теологической причиной, которая затем вызывает следующий императив, требование образа жизни, и на и далее так, что один и тот же изъявительный падеж одновременно обосновывает предыдущий императив и является причиной последующего императива.

Это важно заметить, потому что на самом деле это касается, ну, во-первых, отношений между мышлением или ориентацией, богословскими убеждениями и жизнью, выражением и воплощением в жизнь; однако на самом деле это связано со структурой христианской жизни. Итак, как я уже сказал, такого рода вещи могут быть очень важными с точки зрения понимания послания и даже богословия и понятия христианской жизни, которые мы имеем в книге. Опять же, я бы поднял вопросы, конкретные, рациональные и подразумеваемые вопросы относительно этой структурной особенности, и опять же, я не буду тратить время на видео, чтобы прочитать все эти конкретные вопросы.

Кроме того, я думаю, что мы имеем повторяющийся контраст между надлежащим христианским поведением, которое Джеймс называет, по-моему,

по сути, дружбой с Богом, фразу, которую вы встретите дважды в этой книге. Ты нашел это. Прежде всего, в 2:23 Авраам поверил Богу, цитируя Бытие 15: Авраам поверил Богу, и это было зачтено ему в праведность. И затем Иаков продолжает комментировать, и его назвали другом Бога.

И потом, опять же, в 4 главе, 4 стихе, разве вы не знаете, что дружба с миром есть вражда с Богом? Поэтому кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. Итак, то христианское, правильное христианское поведение действительно ориентировано в послании Иакова на высшую реальность, а именно на Бога, дружбу с Богом, тогда как неправильное поведение, ставлю там мои христианские кавычки, но неправильное поведение он описывает с точки зрения дружба с миром. Разумеется, этот контраст встречается повсюду и неоднократно, как в увещаниях, так и в богословских аргументах.

Оно превосходит различие между изъявительным и повелительным наклонением, и здесь вы можете видеть, насколько оно доминирует в послании. Часто подчеркивалось, и, конечно, совершенно очевидно, что Иаков имеет много общего с традицией мудрости Ветхого Завета и межзаветного периода, и это было одной из характеристик наставления мудрости в Ветхом Завете. а в иудаизме существует в основном представление о двух путях. Итак, идея состоит в том, что поведение и мышление не являются фрагментарными, что есть, по сути, два пути, и вы либо идете по одному пути, в одну сторону, либо вы идете по другому пути, и каждый из них включает в себя комплекс мышления и поведения так, что пути противопоставлены друг другу.

Затем, помимо этого, и это, как я уже сказал, то, что у вас есть, то, что вы, кажется, имеете здесь, в Джеймсе, это то, что мы собираем здесь, и снова мы поднимаем вопросы. Я хочу, чтобы вы имели к ним доступ, но опять же, я не буду тратить время на их все чтение. Возможно, здесь, в Джеймсе, у нас есть кульминация, и, на мой взгляд, это может включать в себя сравнение.

На самом деле это имеет отношение к самому последнему утверждению в книге с 5:19 по 20. Братья мои, если кто-нибудь из вас отклонится от истины и кто-нибудь возвратит его, пусть знает, что всякий, кто возвращает грешника от заблуждения путь его спасет душу его от смерти и покроет множество грехов. Итак, с 1-2 по 5:18 мы видим увещания Иакова, направленные на то, чтобы направить своих читателей на путь истины и от заблуждений.

И кстати, совершенно очевидно, что когда он говорит об истине и заблуждении, он говорит не, конечно, не исключительно о богословской истине и богословской ошибке, а более целостно. Другими словами, истина связана как с мышлением, так и с поведением, которое вытекает из мышления, правильного мышления, а ошибка связана с неправильным мышлением и поведением,

которое вытекает из неправильного мышления. Итак, вопрос об истине и ошибке не является просто когнитивным или интеллектуальным; это целостно.

Но увещания Иакова направлены на то, чтобы направить своих читателей на путь истины и от заблуждений, что приводит к этому решающему утверждению в 5:19-20, которое включает в себя заключительный совет читателям, читателям продолжать ту же самую пастырскую работу, совершать те же самые вещи, которые Иаков пытается сделать в самом этом послании. Вот тут-то и получится сравнение. Продолжайте ту же пастырскую работу по руководству и исправлению, которую проводил Иаков в самой книге, и чтобы читатели могли воспользоваться этим служением со стороны других членов церкви, насколько они в этом нуждаются.

Та же самая практика пастырской заботы и наставления в книге должна осуществляться другими людьми в реальном мире читателя согласно 5:19-20. Опять же, все, что мы наблюдаем и исследуем, является предварительным. Это не означает, что в конечном итоге это окажется правильным, но на самом деле в опросе важно, чтобы сделанные вами наблюдения были правдоподобными.

На более поздних этапах изучения, включая интерпретацию, может оказаться, что некоторые наблюдения, сделанные вами в обзоре книг, по вашему мнению, неверны и их необходимо изменить. С этим нет проблем. Процесс, как я упоминал ранее, является самокорректирующимся, но вам нужно с чего-то начинать, а обзор — это направление книги.

Вы извлекаете из этих вещей максимум пользы, насколько можете, зная, что у вас есть много возможностей исправить любые неверные наблюдения по мере продвижения вперед. И снова у нас есть вопросы, которые я подниму, и вы можете остановиться, посмотреть на них и тщательно над ними, если хотите, но сейчас я не буду тратить время на их чтение. По сути, это мое понимание обзора книги в целом.

Ключевые и стратегические области, которые представляют собой основные структурные отношения. Счет 1:1, конечно, будет означать реализацию подготовки. Мне кажется, с 1:5 по 8, с 1:12 по 18 и с 1:22 по 25 представляют собой детализация с помощью инструментов.

Здесь, конечно, вы улавливаете мудрость в 1:5–8 и слово в 1:22–25, но также и всю эту историю испытаний и искушений в 1:12–18, которые в основном развиваются в остальной части книги. Это также представляет собой повторение причинно-следственной связи и обоснования, которое является назидательным образцом, который мы только что описали, и повторение контраста между двумя способами, которые, конечно, также представлены в этих стихах. С 2.14 по 26 здесь обсуждается роль веры.

Вера и дела представляют собой повторение причинности и обоснования и повторение контраста, а затем с 5:19 по 20, возможно, как я уже упоминал, завершается сравнением, и этот отрывок тогда будет ключевым отрывком на основе этой структуры. . Затем, что касается данных, касающихся более важных вопросов, автор идентифицирует себя, по крайней мере, как Джеймс с точки зрения его статуса или функции. Он описывает себя как слугу Божьего, Господа Иисуса Христа.

Мы здесь ничего не предполагаем, поэтому отметим, что он мог быть евреем. Мы неоднократно ссылались на закон и неоднократно упоминали персонажей Ветхого Завета. Совершенно очевидно, что писатель-язычник мог бы использовать еврейские писания, и я буду постоянно на это ссылаться, но тот факт, что это происходит, что автор делает такого рода ссылки таким образом и с такой частотой мог бы предложить еврейского писателя.

Есть, конечно, и неоднократные упоминания о мудрости, что опять-таки может наводить на мысль о еврейском писателе. Получатели описаны с точки зрения местоположения в рассеянии, но мы действительно не знаем, что это означает и использует ли он рассеяние в буквальном, географическом или богословском смысле. Видите ли, когда вы выявляете более важные данные на этапе обзора книги, у вас нет другого выбора, кроме как предпринять определенные интерпретационные шаги, к которым вы на самом деле не готовы на данном этапе.

Вот почему я говорю, что все, что мы определяем, включая более важные данные в книге и то, на что эти данные могут указывать с точки зрения этих фоновых проблем, является предварительным. Но в любом случае, он может иметь в виду их физическое местоположение, когда говорит здесь о дисперсии 1 :1. Возможно, это были евреи. Конечно, в 1:1 есть ссылка на двенадцать колен рассеяния, хотя это можно понимать и метафорически, и не обязательно с этнической или расовой точки зрения.

Авраам назван нашим отцом в 2.21. Опять же, обычно, конечно, между Павлом и Иаковом проводится довольно большое различие, особенно во второй главе. Мы собираемся поговорить об этом. Но совершенно ясно, что, по крайней мере, Павел считает Авраама отцом всех верующих, а не только евреев. Таким образом, это не обязательно означает, что это были читатели-евреи или читатели-евреи-христиане, но это может указывать на это.

Возможно, они терпели испытания и гонения, особенно со стороны богатых людей, и, возможно, испытывали серьезные распри в церкви. Позвольте мне только упомянуть, что существует глубоко укоренившаяся практика, особенно в изучении Нового Завета, которая действует на основе того, что если писатель,

особенно эпистолярный автор, делает что-то большое, подчеркивает что-то, это указывает на то, что это было либо проблемой, либо потенциальной проблемой среди читательской аудитории. Это называется зеркальным чтением.

В последнее время вся эта практика подверглась серьезной критике. И так, важно осознавать, что в принципе, конечно, верно, что просто потому, что писатель поднимает какую-то проблему, не обязательно означает, что это была проблема в церкви. Возможно, он просто считает важным, чтобы все христиане, независимо от их ситуации, слышали и знали об этом.

Но это может указывать на проблему среди получателей. И поэтому мы упоминаем об этом и говорим об этом, используя очень осторожные формулировки. Возможно, они пережили испытания и преследования, особенно со стороны богатых.

И, кстати, есть определенные заявления, которые он делает, которые на самом деле предполагают, что это может быть так. Например, 2,6, разве вас не угнетают богатые? Не они ли тащат вас в суд? Не они ли хулят честное имя, которое было произнесено о тебе? И тому подобное, что звучит, по крайней мере на первый взгляд, ситуативно и, возможно, вызывает серьезные распри в церкви. Опять же, он говорит об этом и подчеркивает это в 3.1–4.12. Что касается повода для написания и того, что могло побудить к написанию этой книги, то, возможно, одним из них были испытания и преследования со стороны богатых, которые могли вызвать у читателей разочарование и нетерпение.

Опять же, здесь вы можете увидеть показания зеркала, с которыми нам следует быть осторожными. И, кстати, я бы сказал, что особенно осторожно следует относиться к этому зеркальному чтению, когда мы говорим об общих посланиях, а не о тех, которые включают в себя, по крайней мере, большинство посланий Павла, которые были явно адресованы конкретным собраниям и тому подобное. В этих общих посланиях нет той конкретики, по крайней мере, явной, в отношении конкретных церквей, о которой здесь могло идти речь.

Итак, вы должны оставить место для возможности того, что Иаков, например, является настоящим генеральным посланием, что оно разослано различным церквям и что то, о чем он говорит, он считает, возможно, потенциальными проблемами или вещами, о которых он думает. важно, чтобы все христиане слышали и знали о них, но они не вызваны конкретными проблемами в положении церквей. С другой стороны, это могло быть вызвано тем, что он, по крайней мере, считал определенной конкретной проблемой в некоторых из тех мест, где, как он знал, будет находиться это послание, где, как он знал, оно будет получено. Несколько серьезных проблем связаны с влиянием христианской жизни на этих читателей, по крайней мере фактическим или

потенциальным, включая искушение приписать проблемы Богу, игнорируя при этом добрые дары Бога, тенденцию отделять веру от действий, пристрастие, проявляемое к богатым, посещающим христианские собрания, и гневные и злые клеветнические речи с угрозой разрушить христианское общение, и другие основные впечатления, относящиеся к книге в целом, вот лишь пара вещей.

Тонерная атмосфера часто оказывается весьма полезной. Позже, когда мы будем рассматривать процесс интерпретации, мы поговорим о роли атмосферы тонера, ощущения от книг или ощущений от отрывков и о том, как это может на самом деле повлиять на их интерпретацию. Я думаю, что для этой книги характерна двойственность между гневом и мягкостью.

Читатель чувствует накал праведного негодования со стороны писателя. «Хочешь, чтобы тебе показали, мелкий человек», — говорит он в 220, но при этом чувствует теплую нежность пастырского пастыря. Не обманывайтесь, возлюбленные братья мои.

Отметим также, что имеется несколько отсылок к природе, и иллюстрации Джеймса в целом довольно яркие. Итак, совершенно ясно Иаков видит связь между действиями Бога, Божьим откровением в природе и тем, что мы могли бы назвать особым откровением, откровением Божьим в Его слове и через Евангелие. Так что это будет настоящий обзор Джеймса.

На самом деле это может быть хорошим моментом, чтобы сделать паузу на перерыв.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 9, Книжный обзор, Джеймс.